

Ван Яньшуан бросила на Хуан Гана осуждающий взгляд. Она знала, что тот не мастер утешений, но не ожидала такого полного бестактия — как можно говорить подобное девушке?

Она мягко вытерла слёзы Чжан Жань и сказала: «Тело не должно быть орудием любви. Главное — сердце, правда?»

Чжан Жань кивнула, затем опустила голову. Помолчав, она тихо проговорила: «Я просто хочу остаться рядом с Хэ Е. Такой человек, как он, если уж за что-то берётся, то доводит до конца. Он будет хорошо ко мне относиться, и, может быть, однажды даже полюбит».

Хуан Ган слегка нахмурился, вспомнив о Чжоу Синьи, обнял Чжан Жань и сказал: «Послушай, девочка, оставь Хэ Е. Я знаю Синьи — он никому не позволит быть с ним. Если ты не оставишь эту затею, он тебя уничтожит».

«Почему? — вырвалось у Чжан Жань. — Как он может меня уничтожить?»

Хуан Ган задумался, затем серьёзно ответил: «Это зависит от того, чего ты больше всего хочешь».

Чжан Жань уже собиралась спросить что-то, но Хуан Ган продолжил: «Синьи никому не позволит переступить его черту. Я правда не хочу, чтобы ты пострадала».

«Не верю, что ты такой добрый», — фыркнула Чжан Жань, но её заинтересовала тема границ. — «Его черта — это ты и Лян Мэньюй?» Она была почти уверена в ответе, но Хуан Ган мягко покачал головой: «Мэньюй и я, конечно, в этом списке, но дело не только в нас...»

На лице Чжан Жань отразилось недоумение.

«Объясню проще, — Хуан Ган решил не ходить вокруг да около. — Ты сама видела: на улице ты можешь тыкать в него пальцем и кричать, а он и бровью не поведёт. Но тронь Хэ Е — и это станет его абсолютным табу».

Чжан Жань, кажется, начала понимать. Она фыркнула: «Ты просто хочешь помочь ему отвадить меня от Хэ Е, да? Но у него ничего не выйдет. Я буду с Хэ Е, что бы он ни делал».

«Почему ты так упрямишься, готова спорить с Синьи до конца? Ладно, расскажу тебе одну историю». Хуан Ган, словно вспомнив что-то давнее, начал неспешно: «У Мэньюй был одноклассник в старшей школе, круглый отличник, эталонный хороший ученик в глазах учителей и родителей. Он очень любил Мэньюй, но тогда она была с Синьи. Однажды у школьных ворот он, вне себя от злости, дал ей пощёчину...»

«Мерзавец! — с отвращением выдохнула Чжан Жань. — Какая разница, что он хорошо учился, если бьёт ту, которую любит! И что было дальше?»

«Я как раз проходил мимо их школы, увидел это и вступил с ним в драку. В итоге...» Хуан Ган закатал рукав, обнажив шрам длиной сантиметров десять. — «Он не смог одолеть меня и начал умолять о пощаде. Но когда я повернулся уходить, он схватил что-то и полоснул меня».

Он вздохнул и продолжил: «Потом он заплатил за лечение, и дело замяли. Но это был год выпускных экзаменов. Все пророчили ему лучший вуз, а он на экзамене по китайскому умудрился списать».

«Он правда списал?» — спросила Чжан Жань, хотя ответ уже был ей ясен.

«А как думаешь?» — Хуан Ган усмехнулся, поправляя непослушную чёлку на её лбу. — «Списать на гаокао... Понимаешь, как это перечёркивает всю жизнь?»

«А Лян Мэньюй знала об этом?»

«Конечно, нет. Она даже не подозревала».

Чжан Жань надула губы, и в её голосе прозвучала лёгкая досада: «Ну и тряпка».

«Был ещё один случай. Наш однокурсник поссорился с Синьи, орал на него, тыкал пальцем, но Синьи не обращал внимания. Тогда тот полез на отца — мол, и сына-то воспитать не смог, да и вообще наговорил таких гадостей... Синьи вскипел моментально».

«И что?» — не удержалась Чжан Жань.

«Подрались, естественно. Думали, на том и кончится. Но этот тип после больницы связался с одной девицей, а та вскоре начала его шантажировать, и история вылезла на весь университет. Он не выдержал пересудов и сам отчислился».

«Подлый человек, — с презрением сказала Чжан Жань. — Пользуется положением, чтобы других топить».

«Тут ты ошибаешься. Синьи, на самом деле, человек скромный, без зазнайства. Обычный парень. Просто если я натворю чего, он всегда меня выручает».

Чжан Жань промолчала, а Хуан Ган вдруг понизил голос: «А есть ещё один человек, который доставал Синьи больше всех, но до сих пор жив-здоров. Угадаешь, кто?»

«Хэ Е?»

«Он самый. Синьи в последнее время странный стал: к любимым — как к врагам, а к врагам — чуть ли не как к любимым». Хуан Ган почесал затылок, сам не понимая этой логики.

Ван Яньшуан наблюдала за ними с лёгкой, едва уловимой улыбкой и вставила: «Не стоит так зацикливаться. Жизнь вообще полна противоречий и сложностей, ничего не разберёшь».

Хуан Ган кивнул, улыбнувшись Ван Яньшуан, хотя его взгляд, обращённый к ней и к Чжан Жань, был совершенно разным.

Чжан Жань, кажется, всё поняла и с непоколебимой уверенностью заявила: «Чжоу Синьи всегда был эгоистом. Я не откажусь от Хэ Е, и пусть делает со мной что хочет».

Хуан Ган рассчитывал, что его рассказ напугает Чжан Жань и заставит отступить, но вместо этого она лишь укрепилась в своём решении. Он никогда не встречал таких девушек и смотрел на неё с полным недоумением.

Почувствовав его пристальный взгляд, Чжан Жань неловко отвернулась, слегка отодвинувшись.

Хуан Ган ничего не сказал, продолжая смотреть.

Чжан Жань скривила губы и с жаром заговорила: «Чжоу Синьи думает только о себе! Когда он хотел отбить Лян Мэньюй, он раз за разом причинял ей боль. А теперь, когда её нет, он всё такой же! Он любит Лян Мэньюй, поэтому не позволяет Хэ Е быть с ней? Сам не может

полюбить другого, поэтому и Хэ Е должен быть одинок?» Голос её крепчал, и в конце она почти крикнула: «По какому праву он мешает мне любить Хэ Е?! По какому праву разлучает нас?!»

Хуан Ган потер ухо, будто оглох, и бросил небрежно: «Не буду спорить, что Синьи эгоист. Но ты-то сейчас просто зло срываешь. Хэ Е не хочет быть с тобой не из-за Синьи».

Хуан Ган пришёл с целью уговорить и припугнуть, но, услышав нападки на Синьи, не удержался и вступился, попав точно в больное место. Чжан Жань онемела, пытаясь что-то сказать, но лишь выдавила: «Ты...» — и глаза её снова наполнились слезами.

«Не слушай его, он просто несёт вздор. Я прошу прощения за него». Ван Яньшуан, увидев, что Чжан Жань вот-вот расплачется, поспешила вмешаться, хотя в душе недоумевала: неужели Хуан Ган действительно пришёл мириться?

Хуан Ган понял, что перегрел, и поспешил извиниться, затем мягко добавил: «Такие вещи силой не решаются. Ты же славная девушка, зачем тебе висеть на Хэ Е? Я вот намного лучше него».

Он подмигнул и, придвинувшись ближе, с хитрой ухмылкой сказал: «Если зайдёшь ко мне как-нибудь глубокой ночью, я тебя не прогоню. И буду очень нежен».

Ван Яньшуан теперь была уверена: Хуан Ган пришёл не мириться, а чтобы его выгнали!

Чжан Жань вспыхнула и замахнулась на него: «Нежен, как же! А тогда почему бил?» Он перехватил её руку, и она зло выкрикнула: «Ясно, вы с Чжоу Синьи заодно! Стоит его покритиковать — и ты готов на всё! Почему ты тогда не прикончил меня?!»

«Как я мог тебя прикончить?» — Хуан Ган неловко усмехнулся, уставившись в потолок в надежде сменить тему.

<http://bllate.org/book/15947/1425571>